

BBC's Video Hub: Working in the Post-broadcast Era

*Interview with Zoya Trunova¹
March 2012*

ZOYA TRUNOVA studied Journalism at Moscow State University and started her career in 1992, first as a stringer for Reuters Television, then as a freelance field producer in the Caucasus, Ukraine, Russia and elsewhere in the Former Soviet Union. In 1994 she joined *Internews International*, an NGO supporting independent TV journalists. In 1996 she joined the BBC Moscow Bureau as Senior Broadcast Journalist, producing TV and radio reports in Russia and other countries of the FSU, Israel, the United States, Afghanistan, Kosovo, etc. In 2006 she was appointed as Online Editor for the BBC Russian service in London. She was leading a team of journalists, editing *bbcussian.com*. In 2011 she became Video Editor for BBC World Service, Language Services. She manages the Global Video Unit, the department which coordinates and supports worldwide original video production for BBC's 27 foreign language websites.

VLAD STRUKOV is an Associate Professor in Russian Cultural Studies and World Cinemas, University of Leeds. He has published widely on contemporary digital culture.

Влад Струков:² *Зоя, огромное спасибо за то, что согласилась дать интервью нашему журналу. Ты не могла бы рассказать о своей работе на Би-Би-Си?*

Зоя Трунова: В принципе, не секрет, что Би-Би-Си сейчас переживает довольно сложные времена в финансовом плане. Но нет худа без добра: в результате сокращения финансирования Би-Би-Си стало пытаться глобально изменить свое будущее и свою стратегию. Руководство корпорации стало искать новые возможности наиболее рационального использования существующих ресурсов. Так, «случайно» обнаружили, что существует такая замечательная вещь, как всемирная служба Би-Би-Си, а ней 27 языковых служб. Сейчас они финансируются британским «Foreign Office», то есть министерством иностранных дел, однако с 2016г. финансирование этих служб будет

¹ Интервью состоялось 16 марта 2012г. в офисе Би-Би-Си, Уайт-Сити, Лондон.

² Я благодарен Кристине Грошевой за помощь в расшифровке текста интервью.

осуществляться через налоговую систему, то есть таким же образом, как финансируется все остальное Би-Би-Си.³ Объяснить некоему мистеру Смиуту, который живет в английской глубинке, почему он должен платить за вьетнамскую или русскую службу Би-Би-Си, в общем, один из аргументов в пользу Би-Би-Си, это престиж службы: во многих странах Би-Би-Си является действительно единственным источником независимых новостей, а во многих регионах, например, в Африке, есть районы, где Би-Би-Си вообще является единственным источником информации. Языковые службы Би-Би-Си достаточно успешно развиваются не только с точки зрения журналистики, но и с точки зрения технологий. Например, из 27-ми языковых служб 22 производят и публикуют информацию на своих веб-сайтах. Надо отметить, что это не телевидение, а видеоматериалы. Часть этих видеоматериалов производится корреспондентами языковых служб, которые находятся в самых разных уголках планеты. Всемирные языковые службы имеют представительства по всему миру, даже в самых отдаленных местах в Африке, Азии, Латинской Америке; там корреспонденты Би-Би-Си являются единственными представителями средств массовой информации. Следовательно, нами был осуществлен такой эксперимент: мы попытались создать отдел, через который все видео, которое производится языковыми службами, будет проходить, обрабатываться и дальше распространяться во все другие отделы Би-Би-Си. Понятно, что главный компонент в этой системе – это англоязычная всемирная служба; она включает радио, online, всемирный телевизионный канал международных новостей, BBC World News.

И плюс была такая странная ситуация, когда, например, служба, которая работает в Пакистане, производит материал, который потенциально был бы интересен в Индии. Но поскольку они это производили на урду, а индийская служба выходит на хинди, то не было такой системы, которая позволила бы переводить материалы, так, чтобы могли пользоваться остальные отделы Би-Би-Си. Понятно, что очень сложно переводить материалы, выполненные на языках всех 22 служб, но сейчас мы руководствуемся таким принципом работы, что если есть интересный материал, который сделан, например, во вьетнамской службе Би-Би-Си, то он должен стать доступен в других странах. Например, вчера нам индонезийская служба предложила материал про клуб мусульман-трансвеститов в Индонезии, что, в общем, само по себе достаточно интересно, но информация такого рода будет интересна не только аудитории в Индонезии, потому что во всех мусульманских странах существует эта проблема. Кроме этого, с точки зрения online, этот материал будет исключительно «кликабельный», и такой материал можно будет быстро распространить в социальных сетях. Тема online-журналистики, а это совершенно другой «зверь», с точки зрения, того, как процесс работает на стадии сбора и публикации информации, могла бы стать отдельной темой разговора. Возвращаясь к нашему отделу. Он такой «hub», то есть узел сети, точка пересечения, через который проходит видео. Кроме этого, мы занимаемся проектами независимого производства. Главная цель – знание, перевод, распространение материалов, которые существуют и производятся на разных языках. Кроме того, языковые

³ Би-Би-Си получает свое финансирование за счет налога на все технические средства, позволяющие принимать телевизионный сигнал, например телевизор. Люди, у которых нет в пользовании таких технических средств, освобождаются от уплаты налога. Этот и другие комментарии составлены Владом Струковым.

службы, у которых есть местные партнеры, предлагают эти материалы им. Например, русская служба запускает проект совместно с телеканалом «Дождь»⁴, они могут использовать эти материалы в местном телепроекте.

ВС: *То есть, получается такая платформа для обмена глобальной информацией?*

ЗТ: Да, видеoinформацией.

ВС: *А то, что был выделен аспект видео, это связано с языковой проблемой? То есть, как бы проще, например, картинку взять из России и показать ее в Южной Америке? Или это новый сегмент новостей?*

ЗТ: Причин для этого много на самом деле. Первая причина: развитие online-журналистики немислимо без видео-контента, т.е. практически любая новость сопровождается видео, и если ни немедленно, то в течение 20-ти минут. Это случилось под влиянием технологии, под влиянием развития того, что на английском языке называется «user generated content», то есть материал, который был создан непрофессиональным пользователем. Когда у каждого человека есть в кармане смартфон, и когда он увидел что-то интересное, он первым делом начинает это снимать, отправлять друзьям, выкладывать на *YouTube*, потом они этим делятся. А сейчас люди за рубежом, и я думаю, что и в России, рассылают этот материал по местным средствам массовой информации, безвозмездно или за деньги. На самом деле огромное количество этого контента, который существует в виртуальном пространстве, диктует правила для журналистов: ты не можешь себе позволить произвести любую новость, если ты не подкрепил ее видео-контентом. Конечно, есть жанры, которые являются исключением, но это скорее исключение, чем правило.

ВС: *То есть аналитические статьи и дистанция, которая была между новостью и репортажем, уменьшается всё больше и больше? Получается, что более важен непосредственный отклик на то, что происходит? Нет временной задержки.*

ЗТ: Во-первых, нет временной задержки между появлением новости и появлением видео. Раньше, например, пятнадцать – двадцать лет назад, когда я начинала работать на телевидение, я помню, если мы снимали новостной сюжет, мы его снимали неделю. Сейчас об этом даже смешно говорить. Если ты снимаешь что-то, что происходит сегодня, то ты покажешь это даже не сегодня вечером, а ты выложишь это в online в течение часа. А в новостях это должно быть в «one o'clock news»⁵, потому что, если ты это не покажешь, то это покажут все твои конкуренты. Это очень сильно повлияло на то, как развивается журналистика и телевидение. Конечно, то, что происходит online, это совершенно другая история.

ВС: *Получается интересная ситуация. Ты говоришь «видео-видео», ты подчеркиваешь, что это не телевидение, т.е. ты говоришь, что это какой-то новый вид журналистики и новый вид искусства, если я правильно понял?*

⁴ Данный проект был запущен сразу после того, как состоялось данное интервью.

⁵ В это время традиционно в Великобритании начинается трансляция главных новостных программ.

ЗТ: Да.

ВС: *А вот мы знаем все, что у Би-Би-Си очень жесткие стандарты касаются журналистики. Например, есть целое пособие, которое регламентирует то, как надо говорить в репортаже. Что делается по поводу этого видео-контента?*

ЗТ: С точки зрения редакторской, с точки зрения журналистской, абсолютно любой формат Би-Би-Си подчиняется «Producer's guidelines» [Редакционные ценности Би-Би-Си]⁶ – этому правилу, не имеет значение формат самого контента. Это может быть графика, видео, фотогалерея, они все равно должны быть абсолютно точно проверены редактором и соответствовать тем правилам, которые существуют для всех журналистов Би-Би-Си. Что касается разницы между видео и телевидением, то она огромна, конечно. На самом деле это очень интересно. Когда начали делать видео online, очень большое количество телевизионных журналистов начало его производить. Вообще, когда у тебя существует большой видеоканал, стратегия была по принципу «зачем нам производить отдельные видео для online? Вот, пожалуйста, телевизионный канал, мы берем всё оттуда, вырезаем и публикуем». И по этому пути изначально пошел и BBC World, огромное количество контента просто вырезалось из телевизионного канала и ставилось online. Очень быстро стало ясно, что контент, который хорошо работает на международном новостном канале, не так хорошо работает online. Потому что аудитория online отличается, мне кажется, что разговор о том, что в online сидят неусидчивые и недалекие 15-20-летние подростки, ушел в прошлое. Дело в том, каким образом мы потребляем новости online вне зависимости от возраста. Ты можешь быть профессором, академиком, но если ты заходишь online, где находится очень большое количество информации, то ты не можешь сидеть и долго рассматривать один сюжет, какой бы чудесный он не был. Я сама за последний год 2-3 раза смотрела материалы, которые были длиннее, чем 5-7 минут. Это исключительный случай, когда ты специально что-то ищешь. В основном ты просто по диагонали просматриваешь, за что-то ты зацепился, что-то досмотрел до середины, что-то дочитал до трех четвертей, в редком случае что-то дочитал до конца. Поэтому с точки зрения текста для online, все журналисты пишут по-другому. Это установившиеся стандарты, практика, это совершенно не то, что если бы ты писал для газеты или для журнала.

ВС: *А журналисты, или не-журналисты, я даже и не знаю, как их теперь называют, которые пришли к вам, их уже учили делать такое видео для Интернета? Или это все-таки нечто новое, что познается на практике, во время работы в службе?*

ЗТ: Би-Би-Си учит людей, т.е. к нам не приходят журналисты, которых уже где-то специально научили. Наверное, есть организации, которые специально учат производить видео-контент для online. Однако мне кажется, что есть какие-то стандартные приемы. Вообще это очень интересный вопрос – производство телевидения и видео online. Конечно, есть какие-то стандартные приемы производства видео и телевизионного репортажа. Есть какие-то правила о том, как это снимаешь, каким образом ты

⁶ Информацию о данных ценностях на русском языке можно найти здесь: <http://www.bbc.co.uk/russian/institutional/2011/02/000000_g_editorial_values.shtml> (дата обращения 20 мая 2012).

композицию кадра создаешь, выстраиваешь белый баланс. Это все не меняется, независимо от того, делаешь ты видео или телевидение. Ты продумываешь, как это сработает визуально. Но дальше телевизионный материал существует внутри программы, он мало того, что работает сам по себе, он еще работает с подводкой ведущего, в контексте того, как редактор программы составил эти полчаса, условно говоря. Видеоматериал должен быть совершенно «self-explanatory», то есть объяснять суть вопроса при помощи нескольких строк; видео материал сопровождается десятью строчками под видео, но большинство людей этот материал читать не будут, они читают заголовок и кликают на видео. Поэтому все предупреждения, которые существуют, например, «в этом видео будет вспышка или кадры, которые могут вас расстроить», появляются в видео, а не в подстрочнике. Вот, например, эта история со швейцарским автобусом и с детьми, которые там погибли, там эти предупреждения стояли, эти предупреждения ставятся не в текст, а в само видео в начале. Человек должен увидеть это предупреждение, потому что он не будет ничего читать перед этим. Кроме этого, в идеале видео online, на которое потрачены время и деньги, должно работать много раз, т.е. «линковаться» к любым историям на эту же тему.

ВС: *То есть как бы «жизнь» этого видео ролика получается дольше, чем на телевидение? Получается как бы небольшой фильм, а не «сняли и забыли»?*

ЗТ: Получается, да. Вот, например, мы делаем большое количество специальных видеопродуктов. Например, «объясняловка» какая-то для международной аудитории; вот мы записываем две минуты с некоторым количеством информации, графики. Условно говоря: «кто такой Владимир Путин?». Мы делали это под выборы, но в идеале мы делаем это так, что выборы даже не будут упомянуты в самом интервью. Потому хотелось бы, чтобы через два-три месяца, если будет какой-то материал про Путина, эта «объясняловка» не устаревала. Это особенно касается дорогих в производстве материалов, как, например, компьютерная видеографика.

ВС: *Мы начали говорить о видео, как о картинке, отражающей реальность. Но, как я понимаю, есть много видеопродукта, который сделан в студии, присутствует анимация, графика какая-то. Я понимаю, что это очень грубо, и все-таки в процентном соотношении – каково соотношение того, что снято на натуре и того, что уже делается в студии?*

ЗТ: Если на сегодняшний день, то, конечно, процент «высокотехнологичного видеопродукта», на который потрачено много времени и денег, пока очень маленький. Связано это в основном с тем, что графика для любой компании – это дорогой отдел; профессиональные дизайнеры, которые работают на больших машинах, которые стоят десятки тысяч, включая программы, то есть это высокочрезвычайно затратное производство. Помимо дизайнера над этим продуктом работает журналист, который должен разработать концепцию этой графики и т.д. Я не имею в виду сейчас простые географические карты или таблицы, я говорю больше об анимации, интерактивных графиках и т.п. Но эта ситуация уже меняется и будет меняться еще быстрее. Например, в нашем отделе есть человек, который занимается производством вот такой графики. Он делает это на *Adobe After Effect* и программы, которые у него есть, они все вместе стоят не больше

2 000 фунтов. И занимает у него одна такая штука порядка двух недель максимум. Конечно, это несравнимо с тем, что ты снял демонстрацию, пришел и закачал ее в компьютер, но стоимость компьютерной графики и видео уменьшается из-за того, что растет количество людей, которые умеют это делать. Они делают это как хобби, для удовольствия, они сидят дома. Есть целое поколение людей компьютерно-грамотных. Условно говоря, 20 лет назад, если ты работал в Word, то ты был молодец. Сейчас если ты хочешь сказать, что неплохо знаешь компьютер, то ты *Adobe After Effect* впишешь в свое резюме. Это становится достаточно стандартным, это не столько требование, сколько увлечение, люди делают это из интереса. Они начинают с того, что «фотошопят» что-то, потом они начинают какое-то видео для себя монтировать со своими друзьями, потом создают какую-то простую анимацию. Потому что, даже если полазить по английскому *YouTube*, например, ты ищешь мультипликационных героев – я так говорю, потому что у меня ребенок маленький – то ты находишь огромное количество самодельных вещей, которые явно делаются просто родителями вместе с детьми; это может быть анимация с музыкой, и количество подобных видео просто огромное.

ВС: Ты помнишь эпоху «Масяни», когда это было очень круто. Когда появились первые мультфильмы, это всё было недавно, буквально лет 7 назад. И с тех пор мы видим, как ты говоришь, как создается совершенно другой новостной поток. И мой следующий вопрос связан с тем, считаешь ли ты, что наличие всех этих программ влияет ли на то, как делаются новости? То есть изменился ли сам принцип того, как делаются новости, того, как они подаются?

ЗТ: Влияет на то, что аудитория желает гораздо больше, что она сама может делать, это же геометрическая прогрессия, она растет очень быстро. Растет количество людей, которые сами могут это делать, растет количество людей, которые ожидают и потребляют такой продукт очень легко. Если говорить о сегодняшних новостях, это уже высокотехнологичное производство. Простая графика, да, она производится практически для любой новостной программы, телевизионной и видео, очень быстро. Но если мы говорим о «video data visualization», т.е. это по сути мультимедиа, который сделан на какую-то определенную тему. У нас было несколько интересных примеров, которые мы делали. И вот эти мини-фильмы или мини-мультфильмы – их скорее можно сравнить с аналитической статьей в журнале – на них уходит примерно такое же количество времени, усилий, но они и производят такой же эффект, такой же резонанс. Хороший пример – материал о Китае, который мы сделали 8-9 месяцев назад⁷, он рассказывает о редкоземельных металлах, которые производятся исключительно в Китае, и Китай какое-то время назад прекратил экспорт, аргументируя это тем, что у них мало ископаемых, что ресурсы не бесконечны и надо их беречь. На самом деле они пытаются просто высокотехнологичное производство оставить внутри Китая, избавиться от статуса поставщиков сырья. Недавно эта история опять возникла: мы выложили в online тот же самый материал, потому что он не устарел. Сама история не

⁷ Материал (*China's Rare Earth Materials*) доступен здесь: <http://www.bbc.co.uk/russian/multimedia/2011/06/110616_v_rare_earth_china.shtml> (дата обращения 9 мая 2012).

устарела, и если видеографика не устарела спустя 9 или 10 месяцев, то это классический пример видеопродукта, который работает снова и снова. На него было потрачено какое-то количество времени и усилий, но он хорошо отработал свою стоимость.

ВС: Ты упомянула предполагаемое⁸ сотрудничестве Би-Би-Си и телеканала «Дождь», давай поговорим об этом с точки зрения технологии, эстетики этого вопроса. У «Дождя» есть свой определенный стиль подачи материала, такой неотредактированный, живой, неформальный стиль. Насколько это совпадает со стилем Би-Би-Си? Потому что Би-Би-Си всегда воспринимается так: сидит диктор и читает информацию.

ЗТ: Мне кажется, что это устаревшее восприятие Би-Би-Си. Во-первых, телеканал «Дождь» кооперируется с русской службой Би-Би-Си. Если посмотреть на сайт русской службы Би-Би-Си и, особенно, на интерактивный отдел, то можно заметить, что имидж «сидящего диктора» давно ушел в прошлое. И Би-Би-Си, которая существует сейчас, включая русскую службу – это молодые журналисты, которые производят, с точки зрения форматов и языка, такой контент, который не очень сильно отличается от формата «Дождя» или других современных российских медиа организаций. В России вообще интересное восприятие Би-Би-Си: Би-Би-Си часто воспринимают как программы про животных, это те DVD, которые в основном покупает народ {смеется}. Поэтому тут вообще предстоит большая работа – надо знакомить русских читателей, зрителей, слушателей с тем, что сейчас из себя представляет Би-Би-Си. Наш отдел сейчас делает серию фильмов про Африку⁹, про современных африканских музыкантов. Это совершенно потрясающе. Мы записываем интервью и музыку в студии. Если это сделать по всему миру, то будет ужасно круто, потому что никто кроме нас этого просто никогда не сделает.

ВС: У вас есть доступ к информации во всем мире, но тебе не кажется, что получается немножко такая викторианская модель, когда вся информация из провинции поступает в Лондон? Как раньше приходили корабли с товарами в Темзу, а потом их тут переделывали и продавали по всему миру.

ЗТ: Нет, в языковой службе это так не происходит, потому что информация не обязательно сначала поступает в Лондон. В разных странах мира есть бюро Би-Би-Си, там материал собирается и многое сразу публикуется.

ВС: Я имел ввиду работу твоего отдела.

ЗТ: А тут просто вопрос централизации производства и обмена информации. Это как почта, там тоже всё сначала поступает в сортировочный отдел, а потом распространяется: нельзя же послать письмо из деревни А в деревню В напрямую, это просто функционировать не будет. Дело в том, что мы не меняем по сути содержание материалов. Если, например, как я уже приводила пример, индонезийская служба сде-

⁸ Как упоминалось ранее, данное сотрудничество было реализовано сразу после интервью.

⁹ Материалы об африканских музыкантах могут быть найдены здесь: <<http://www.bbc.co.uk/news/entertainment-arts-17679490>> (дата обращения 9 мая 2012).

лала материал про клуб мусульманских трансвеститов, то мы не будем сидеть и переписывать этот материал по-своему. Мы его переведем и предложим в том редакторском исполнении, в котором его произвела вьетнамская служба. Потому что, даже если эти журналисты из Вьетнама в Лондоне были 2 раза и работают на Би-Би-Си, они все прошли обучение на Би-Би-Си и прекрасно понимают, как все устроено. Разница между журналистами Би-Би-Си из Латинской Америки, Вьетнама, Африки, Индии, России не очень велика. Она значительно меньше, чем, например, разница между журналистом Би-Би-Си в Индии и журналистом какого-то другого индийского издания. Потому что Би-Би-Си тщательно подходит к подготовке своих журналистов.

ВС: *Тебе не кажется, что вы создаете некий глобальный язык новостей? В своей лаборатории вы создаете некий материал, который легко перевести на другой язык, потому что для этого есть средства, человеческие, интеллектуальные ресурсы. И получается некий новый глобальный язык, стираются границы между тем, как эти новости воспринимаются в России, Пакистане и т.д.*

ЗТ: Мне кажется, что тут есть несколько аспектов. Мы руководствуемся единым принципом подачи новостей, но я бы не назвала это языком. Потому что принцип Би-Би-Си – это нейтральная подача информации, два источника обязательно сбалансированы: если мы даем слово одной стороне, то должны по мере возможности дать слово другой стороне. Это принципы, которые особо не влияют на язык. Я достаточно много работаю с текстами, которые производятся разными языковыми службами Би-Би-Си. С точки зрения редактора тексты похожи по этим принципам, но с точки зрения языка как раз очень интересно выходит. Мне всегда очень интересно читать дословно переведенные на английский язык тексты персидской или арабской службы, потому что они напоминают литературные тексты 18-го века: всё очень красиво, витиевато и метафорично. Если надо написать «по небу летит самолет», то пишут «ширококрылая машина рассекает белоснежную вату облаков». С точки зрения языка, там существует такая журналистика. Если мы делаем этот материал на английском языке, мы его, конечно, меняем – но не меняем его по сути. Там всё равно «самолет пролетит по небу», но аудитория в Англии или в России, она не приучена к такому, существует в другом языковом пространстве.

ВС: *Я понимаю термин «язык» как определенный формат, стиль. Как, например, когда ты говорила, что освещаются два взгляда на вопрос, то, наверное, они всегда обуславливают некий логический переход. Этот принцип и «язык», так сказать.*

ЗТ: До определенной степени. Если взять, например, материалы начинающих корреспондентов Би-Би-Си, то они будут очень похожи, потому что их авторы пока еще не очень опытные журналисты. Вот они начали, потом развивают тему, потом вставили интервью с одной стороной, потом вставили интервью с другой стороной, в конце сделали какое-то заключение. Это не плохо, потому что когда ты учишься писать в школе, ты учишься по прописям, все буквы обводятся по пунктиру одинаково. В этом нет ничего плохого, потом, когда ты «расписываешься», появляется свой подчерк. У по-настоящему талантливых журналистов свой стиль, свой подчерк. Совершенно не обязательно делать это прямолинейно – «сейчас я поговорю с Васей, а потом

поговорю с Петей» – когда это можно сделать красиво, соблюдая баланс внутри одного материала. Ты все равно соблюдаешь эти правила и принципы, но делаешь это гораздо более изящно. Есть люди, которые могут сделать это сразу, а есть люди, к которым это приходит со временем. А есть те, которые этому никогда не научатся. Это как в любой творческой профессии, это сильно зависит от человека.

ВС: *Можно последний вопрос, мы все знаем, что были сложные времена и что судьба русской службы была под вопросом. Сейчас эти времена миновали, и она себя реализовала, например, в том, чем занимаешься ты, или в сотрудничестве русской службы с «Дождем».*

ЗТ: Судьба русской службы как таковая никогда под вопросом не была. О закрытии русской службы никто ни разу не говорил. Вопрос был в том, что все абсолютно отделы Би-Би-Си подвергались финансовым сокращениям. Надо было пересматривать стратегию и сокращать бюджет. Это делали все абсолютно и продолжают делать. Это был вопрос исключительно финансовый, не политический. В Британии сейчас сокращают бюджеты любых государственных учреждений и общественных организаций. То есть, нигде нет денег из-за финансового кризиса. Я считаю, что в каком-то смысле это повлияло на то, что люди стали думать о том, как можно создавать журналистский продукт по-другому. Это стало дешевле в какой-то степени, но не за счет качества журналистики, а за счет того, что ты переходишь на другие форматы. Русскую службу по многим причинам нельзя было слушать на FM, а в России, если ты не выходишь на FM, очень сложно выйти на аудиторию. Ресурсы в связи с закрытием нескольких радиопрограмм были перенаправлены на работу сайта online русской службы (надо сказать, что оставшиеся программы Русской службы можно слушать через сайт Би-Би-Си, и их аудитория растет). Дополнительные ресурсы были инвестированы в форматы, которые гораздо более потенциально важны и интересны. Потому что в России сейчас одно из самых больших покрытий Интернета в Европе, то есть потенциально огромная аудитория.

ВС: *Разные цифры сейчас называют, но цифра, с которой уже свыклись, указывает, что в России гораздо большее покрытие, чем в Германии.*

ЗТ: Поэтому с точки зрения русской службы то, что сейчас происходит, – это очень классно, потому что это новый формат, видео, проекты, потрясающие интерактивы, блоги, фото-блоги. То, что Би-Би-Си вообще пересмотрело свою стратегию, и online стало одним из приоритетных форматов, мне кажется, очень классно.

ВС: *Зоя, ты – герой, спасибо за интервью.*

ЗТ: Тебе спасибо.